

Ум в порядок приводит. К юбилею А. Г. Раппапорта / It Brings One's Mind in Order. On the occasion of A. G. Rappaport's anniversary

Теория архитектуры переживает сегодня кризисные явления: теоретические тексты мало кто обсуждает, потому что их мало кто читает. А. Г. Раппапорт своими трудами в области теории архитектуры старается подготовить «коллективное бессознательное профессии» к глобальному перевороту в мышлении и деятельности, утверждая, что профессиональная рефлексия упрется в доселе совершенно несвойственные профессиональному сознанию проблемы.

Ключевые слова: труды А. Г. Раппапорта, теория архитектуры, кризис, блог «Башня и Лабиринт», необходимость формирования новой профессиональной парадигмы./
The theory of architecture is in crisis today: very few people discuss theoretical texts, because very few people read them. A. G. Rappaport in his works of theoretical architecture tries to prepare 'the collective unconscious of the profession' to a global breakthrough in thinking and practice. He believes that professional reflection will come across the problems which are now alien to professional consciousness.

Keywords: A. G. Rappaport's works; theory of architecture; crisis; "The Tower and the Labyrinth" blog; necessity to form a new professional paradigm.

Теория архитектуры – редкий продукт еще более редкой способности к теоретизированию, утраченной (а точнее, так и не приобретенной) подавляющей массой представителей профессии. И хотя прямого идеологического давления, подобного советскому, сегодня уже нет, уничтоженная в те годы независимость профессионального мышления и вытравленная привычка думать, так и остаются невосстановленными.

В конкретном материале сильные многие специалисты, благодаря владению ими конкретной фактографией. Но способностью трансформировать любое содержание в теоретическое рассуждение обладают единицы.

Александр Гербертовичу Раппапорту удалось сформировать в своей голове такое «интеллектуальное устройство», которое позволяет ему любой «исходный материал», превращать в продукт подлинного профессионального мышления и выражать этот продукт в виде культуросообразного, невероятно привлекательного дискурса, в конечном счете и порождающего то, что опознается как Теория архитектуры.

Блог Раппапорта «Башня и Лабиринт» – продукт ежедневных тренировок ума. И его собственного, и читателей. Блог – это каждодневное проявление живого мышления, не способного отключаться даже во время болезни.

Уникальность интернет-ресурса «Башня и Лабиринт» заключена в демонстрации ценности постоянных теоретических размышлений. Размышлений – не как разновидности периодической трудовой активности, а как способа непрерывной профессиональной работы, формы повседневного существования. Размышлений не для составления ежегодного отчета в институцию, с которой связывает трудовой договор, а для удовлетворения ежедневной потребности Духа.

Партнеров по теоретическим разработкам у А. Г. Раппапорта фактически нет. Человеческий круг его непосредственного интереса – общения с единомышленниками чрезвычайно узок.

Причиной отсутствия теоретиков-собеседников, плотно обступающих дискуссионную площадку, является то, что подавляющее большинство читателей попросту оказывается не в силах погрузить свое сознание в мощное бурление раппапортовской мысли в широком диапазоне ее содержания – от «ослепления пространством» до гения места; от «трансценденции как акта обыденного и повседневного сознания» до онтологии движений... Тем более никто не в состоянии делать это постоянно.

А вот круг опосредованного «общения» чрезвычайно обширен: периодически на сайт заходит неимоверное количество посетителей. За шесть лет своего существования сайт принял почти миллион посетителей. В последнее время его посещает до 700 человек в день. Кстати, совершенно необъяснимым является тот факт, что блог А. Г. Раппапорта стал намного интенсивнее просматриваться посетителями из США, чем из России. Но все посетители – это читатели, а не диспутанты, без постоянного общения с которыми невозможна никакая коллективная мыследеятельность. В итоге отсутствие постоянного коллективного обсуждения оказывается объективным препятствием на пути систематической понятийно-категориальной проработки. Функцию критики (а точнее, самокритики) приходится брать на себя самому автору, что проблематично.

Несмотря на то что Александр Гербертович превратил свой блог в широкую дискуссионную площадку, открытую для любого желающего, он, будучи географически отрезанным от непосредственной коммуникации с профессиональной общественностью, любой свой

визит в Москву, Петербург, Ригу, Киев, Харьков, Иркутск превращает в повод расширить формы диалога с читателями и единомышленниками – информирует аудиторию о каждой возможности перейти от виртуально-дистанционного к прямому живому общению – встретиться лично.

Глобальный переворот в мышлении и деятельности, к которому старается подготовить «коллективное бессознательное профессии» Раппапорт, будет, по его мнению, выражаться в том, что профессиональная рефлексия упрется в доселе совершенно несвойственные профессиональному сознанию проблемы, не только толком не осмысленные, но даже не поставленные в современной теории архитектуры.

Мышление действует незаметно, исподволь, а изменения накапливаются, и вдруг внезапно, сам собой, осуществляется переворот в практике. Правда, от мышления вполне можно спрятаться. И многим архитекторам удается делать это довольно успешно: они живут, плодотворно трудятся, даже достигают определенных карьерных высот, прекрасно обходясь без какого бы то ни было мышления. Но уж если мышление овладело человеком, избавиться от него невозможно. Включаясь среди ночи, оно способно даже самый крепкий сон изгнать в единый миг: «Обычно просыпаюсь в пять утра с новой статьей в голове и немедленно ее записываю...» – сообщает Александр Гербертович в своем дневнике.

Как и всякий раб мышления, Александр Гербертович – трудолюбивый, воспринимающий интеллект как максимально значимое (если не сказать единственное) средство самореализации. Он всегда много и очень интенсивно работает. В последние годы Раппапорт принял попытки через циклы своих лекций (в школе МАРШ, на архитектурном факультете рижского института РИСЕБА, на «Стрелке», в

Харьковском инженерно-строительном институте и пр.) донести до слушающей аудитории содержание более тысячи написанных им за три года статей, тезисов и конспективных рассуждений (а всего их более двух тысяч).

Труды А. Г. Раппапорта по достоинству еще не оценены, потому что мало кого сегодня интересует «теория». Все ориентированы на «практику». В лучшем случае – на «историю» (она и проще, и живее – привлекательнее и доступнее «теории» в понимании и освоении). Теоретические тексты сегодня мало кто обсуждает, потому что их мало кто читает. Архитекторы вообще мало читают – больше рассматривают картинки и подписи к ним... Александр Гербертович пытается объяснить падение интереса к теоретическому знанию, находясь в теоретической действительности. Он пытается указать на причины краха хрустальной пирамиды архитектурного мышления, свершившегося на глазах его поколения, не покидая позиции теоретика. Но нельзя понять причины кризиса теории архитектуры, находясь внутри ее. Невозможно объяснить извивы траектории угасания интереса к ней, следуя лишь внутренней логике развития отечественной архитектурно-градостроительной теоретической мысли. Только извне – с исторической позиции – можно обнаружить причины деградации архитектурного мышления. С позиции, которая уперта не в историю эволюции идей, а в историю условий и форм существования архитектурной практики, из которой в СССР была целенаправленно вытравлена потребность в размышлениях.

Несмотря на всеобщую ориентацию на практику, живой интерес к профессиональным идеям и смыслам все же присутствует в профессиональной действительности. И у студентов, которые в силу своей возрастной живости интересуются всем, что попадает (или умело подкладывается их педагогами) в зону их внимания, и у

состоявшихся архитекторов, много и талантливо проектировавших. Но и те, и другие в значительной степени ориентированы на усвоение готового «объективного» знания, на восприятие утверждений, высказанных авторитетами, или на общепринятое мнение. Личная позиция и язык их рефлексии не обладают, как правило, философской подготовкой. А способ формирования и развертывания внутри их «творческого существа» профессионально-теоретического содержания часто выливается в запоминание некоторого количества броских тезисов из очередной модной книжки, внезапно ставшей популярной. Но вовсе не через

самостоятельное размышление.

На фоне утраты «теоретической архитектурной мыслью ее человеческого смысла» подобная ситуация является особенно важной для целеполагания автора, который стремится «уйти от доминировавшей во второй половине XX века научно-технической схематики» к «новой парадигматике теории архитектуры и новой системе профессионального образования».

Александр Гербертович уверен в том, что мировая цивилизация находится на пороге тектонического сдвига в архитектуре. Им движет острое предчувствие глобального переворота в теории архитектуры, намного более глубокого и

мощного, чем авангард двадцатых годов прошлого века. Переворота, который не только вернет теоретическую мысль России в обойму мирового теоретического авангарда, но и выдвинет ее далеко вперед: «...западная теоретическая мысль оказалась в тупике, и российская мысль может без особых усилий выйти в лидеры».

Пожалуй, нет вопросов в теории архитектуры, которыми не занимался бы А. Г. Раппапорт: от «безжизненности современной архитектуры» до опасности оперирования «словами-кошельками», которые накапливают смыслы, «загнивающие» без практического употребления; от «иронии и остроумия как

способа выйти из тупика беспредметности теории архитектуры» до начал архитектурной пропедевтики. Калейдоскопическая многоаспектность проблематики подобна широкой сети, закинутой опытной рукою ловца, надеющегося извлечь из глубин мироздания желанную и редкую добычу.

Труды Александра Гербертовича Раппапорта (архитектора, философа, архитектурного критика, искусствоведа, кандидата архитектуры, доктора искусствоведения, члена Союза архитекторов, члена Международного конгресса архитектурных критиков CICA) уже затем читать нужно, что они ум в порядок приводят!

Марк Меерович / Mark Meerovich

Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн/ Peter II and Sergei Eisenstein are to blame

Александру Гербертовичу Раппапорту 23 октября 2016 года исполнилось 75 лет. Его вклад в формирование новой парадигмы архитектуры огромен. В блоге «Башня и лабиринт» за семь лет им опубликовано более двух тысяч статей по теории архитектуры и искусства. Новый формат теоретической работы – блог – предполагает активное участие всех не равнодушных к судьбе архитектуры теоретиков и практиков.

Ключевые слова: Александр Раппапорт, блог, новый формат теоретической работы, формирование новой парадигмы архитектуры. /

The 23rd of October 2016 is Alexander Gerbertovich Rappaport's 75th anniversary. He has made a great contribution to formation of a new paradigm of architecture. Within seven years he has published more than two thousand articles on theory of architecture and art in his blog "The Tower and the Labyrinth". The blog as a new format of theoretical work involves theorists and practicing architects who care about the future of architecture.

Keywords: Alexander Rappaport; blog; new format of theoretical work; formation of a new paradigm of architecture.

*На раскошейся скамейке – Старший Плиний.
Иосиф Бродский. Письмо к римскому другу*

Во всем виноват император Петр II. Его недолгое пребывание на российском престоле не увенчалось славными делами, поэтому о нем ничего не знал поступающий во ВГИК юный Саша Раппапорт. Лукавый экзаменатор поставил ему низкую отметку по истории, и абитуриент, не набрав нужного количества баллов, не попал в мастерскую к Михаилу Ромму. Сын известного кинорежиссера Герберта Раппапорта и театральной художницы Лидии Шильдкнехт, которого Сергей Эйзенштейн в младенчестве называл «мраморным мальчиком» за то, что он не тревожил кинорежиссера громким плачем, хотел учиться только у Ромма, ни о каком отделении телевидения, куда он мог пройти по результатам экзаменов, он и думать не желал. Никаких компромиссов Саша не признавал и никаких полумер не терпел даже в нежном шестнадцатилетнем

возрасте. В результате через год он поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт и стал архитектором. Почему ЛИСИ? Да потому, что именно это учебное заведение, некогда называвшееся Петроградским институтом гражданских инженеров, окончил Сергей Эйзенштейн. Так что, благодаря Петру II и Сергею Эйзенштейну, архитектуре повезло: она обрела теоретика, чей вклад в теорию архитектуры весом.

Раппапорт часто вспоминает работы теоретика архитектуры и искусствоведа Александра Георгиевича Габричевского, чьи труды он высоко ценит, но его собственный вклад в теорию архитектуры и искусствознание не менее значимы.

Сейчас, когда будущее архитектуры туманно, и теоретики в основном занимаются историческими эзексисами, Александр Раппапорт последовательно строит фундамент новой парадигмы теории архитектуры и предлагает всем желающим заняться вместе с ним этим простым делом. Бесконечно повто-

рять как мантру витрувианскую триаду: польза, прочность, красота – и определять архитектуру как организацию пространства – удел прошлых столетий. Предложенная Раппапортом триада: масштаб, субстанция, норма – выводит осмысление архитектуры на совершенно другой уровень. Последовательное развитие этой мысли может стать одним из фундаментных блоков теории архитектуры XXI века. А вот стены еще предстоит строить совместными усилиями.

Раппапорту 75 лет. В блоге «Башня и лабиринт» тысячи статей. Новые появляются каждый день, и каждая – еще один камень в фундамент будущей теории архитектуры.

Блог «Башня и лабиринт» – уникальное явление. Ни один искусствовед, ни один историк архитектуры, ни один теоретик не работает так интенсивно и в таком необычном формате, где пульсация свежей мысли ощущается явственно и зримо. В прошлом году блог посетил миллионный (!) читатель. Раппапорта читают на всех кон-

тинентах. Александр Гербертович высказывает спорные и неоднозначные идеи, он открыт для общения. Вести с ним диалог непросто, для этого нужно обладать определенной подготовкой и не бояться подставляться для своего же блага. Иногда в своем блоге Раппапорт публикует статьи коллег. С одной стороны, это, конечно, честь – быть опубликованным в блоге Раппапорта. С другой стороны, комментарии Александра Гербертовича всегда доброжелательны, но не всегда комплиментарны. «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине» – так писал Аристотель в труде «Никомахова этика». Я знаю, многие не решаются присылать Раппапорту свои статьи и задавать вопросы. Зря. Была бы польза для общего дела.

В незапамятном 1984 году я пришла в ЦНИИТИА познакомиться с Раппапортом после его лекции, которая поразила меня парадоксальностью и свежестью мыслей. Был теплый осенний день.